

1945-

-2000

Калитино 2000

ЕСЛИ МЫ ВОЙНУ ЗАБУДЕМ

ВНОВЬ ПРИДЕТ ОНА

ДЕНЬ НОБЕДЫ! КАК ОН БЫЛ ОТ НАС ДАЛЕК

День 9 мая, ставший всенародным праздником Победы, прошагавший по планете более полувека, вступает в 21-й век. Как долго он будет шагать в новом веке покажет время. Будет это уже без нас, непосредственных ее участников, передаваться от поколения к поколению через оставленные нами рассказы и воспоминания. 55 лет, прошедших со дня окончания Великой Отечественной войны, немалый срок. Многие из участников носят звание деда, прадеда, сыграли серебряные и золотые свадьбы. Выросло три новых поколения. У нас есть возможность оставить этим поколениям свое неповторимое и ценнейшее наследие — память. Ситуация, которую пережило наше поколение, была экстремальной. В таких случаях память становится особенно обостренной, и мы не вправе считать себя инвалидами, не помнящими тех событий.

За плечами нашими огромный и трудовой путь. Он был непосредственно связан с одержанной победой в войне и с той разрухой, которую она оставила нашему народу. У многих из нас он прошел здесь, в Калитино, и плоды его остаются живущим поколениям.

1941 год позвал на войну с немецким фашизмом многих жителей Калитино, тогда еще небольшой деревни. Имела 20 земляков, не вернувшихся с фронта, сейчас на обелиске в центре деревни. Вдовы и сироты стали основной силой послевоенного Калитино. Колхоз "Скороход", сменивший затем название на "Победу", так и не смог твердо встать на ноги.

В июне 1949 года открыта новая страница в жизни деревни: по постановлению Правительства СССР здесь организуется Северо-Западная машиноиспытательная станция. Для успешной ее работы нужны были земельные просторы, хорошие умные люди, производственные и жилые здания. Вырос современный поселок. В этом большая заслуга старшего поколения. Молодежь, получившая лучшее образование, оставалась работать здесь же. Прибыли и нашли здесь себе работу многие из участников Великой Отечественной войны. Болезни и недуги не всем дали возможность дожить до нынешнего юбилея Победы, они покоятся на местном кладбище. Вечная им слава и память! Другие ветераны войны, ветераны труда, бывшие жители блокадного Ленинграда, узники фашистских концлагерей, солдатские вдовы на страницах этой книги делятся своими воспоминаниями.

*Совет ветеранов
пос. Калитино*

Все дальше время удаляет от нас события минувших лет. Минуло уже 55 лет со дня самого светлого и счастливого из дней в Великой Отечественной войне, Великой Победы. Как мал этот срок для истории страны и как велик он для человеческой жизни. Уже несколько поколений выросло после тех страшных событий, но тем ярче высвечивается подвиг нашего народа, прошедшего через нечеловеческие страдания, муки, лишения и победившего, а затем и восстановившего родную страну. Миллионы жизней отданы за нашу свободу и независимость, многие ветераны не дожили до сегодняшних дней. Вечная память и Слава всем им.

Без прошлого у народа и государства нет будущего. Не случайно возникла мудрость: "Новая война начнется тогда, когда народ забудет о предыдущей".

Цель этой книги – отдать долг подвигу наших земляков, сохранивших для нас нашу малую Родину.

Цель этой книги – обращение к молодому поколению, человеческий и гражданский долг которого тщательно и бережно хранить память о погибших, память о людях, совершавших трудовые подвиги в послевоенные годы. Мы должны передать эту память другим поколениям, чтобы не прервалась нить понимания того, какой дорогой ценой досталась наша мирная жизнь. Да будет каждое имя в этой книге живым обращением к нашей человеческой совести. Сохраним благодарность всем им.

*Ю. Г. Спицин
Глава администрации
Калитинской волости*

Дорогие ветераны!

Простите за все – нас и наше циничное время! И поверьте: вы нам очень нужны! Живите долго-долго!

И бесценная Победа, за которую вы заплатили своей кровью, за которую погибли миллионы наших предшественников в этой жизни, сегодня ой как нужна...

Великая честь для нас – поздравить ветеранов с 55-тилетием Победы!

Благодарим вас за жизнь, которую вы подарили нам и всему нашему народу.

С праздником вас, дорогие ветераны, счастья, здоровья на долгие годы!

*Совет ветеранов
май, 2000 год*

Уважаемые Ветераны и Участники Великой Отечественной войны, Узники концлагерей, мужественные Блокадники Ленинграда и Труженики оборонного тыла!

Для выражения благодарности Вам, живущим сегодня, и тем, кого уже нет в живых, подобрать слова невозможно, так как любое произнесенное слово уже несет в себе некую искаженность мысли и чувства, поэтому примите нашу благодарность теми скромными делами, которые решает наш коллектив, сохраняя те позитивные традиции нашей государственности, которые Вы защищали, не щадя живота своего.

В этот праздничный день 55-ой годовщины Великой Победы Советского Союза над фашистской Германией желаем Вам здоровья еще на многие годы и простых человеческих радостей.

*От коллектива Северо-Западной МИС
директор В.В. Колюхов*

ПАМЯТЬ

Петр Кобраков

Над памятью – время не властно.
Ничто не прошло стороной:
Закрою глаза лишь – и ясно
Былое встает предо мной.

Вот видится: утром морозным
От стужи белеют штыки.
В далеком том времени грозном
Мы держим рубеж у реки.

Поземка, бинтуем мы раны,
Свистит и метет по холмам.
Взметаются снега фонтаны
С землей и огнем пополам.

Нас мало от взвода осталось,
А враг продолжает теснить.
...И эту мне малую малость
Той давней поры не забыть.

Давно отбедованы беды. ..
Стоим на ином рубеже.
Сегодня мы старше Победы
Больше полвека уже.

В предвоенные 30-40 годы деревня Калитино была обычной небольшой русской деревней, и если звучало это название, то лишь потому, что вблизи его находилось имение барона Рехенбаума, и последние два десятилетия в нем находилось отделение научного института по выведению сортов картофеля.

Калитинцы встретили начало Великой Отечественной войны проводами своих земляков на защиту отечества. Не было семьи, которая бы не пережила это. А уже в августе были свидетелями трагедии тех событий. 16 августа по дорогам от д. Черное и д. Лисино входили учредители "нового порядка". Оккупация деревни длилась до 27 января 1944 года – почти 900 дней. Встречать войска Красной Армии было некому – жители деревни были насильно угнаны в Прибалтику и Германию. Возвращение их домой было долгим и трудным. А с фронта шли сюда солдатские конверты с известиями о гибели наших земляков. Вот имена тех, кто был призван Волосовским райвоенкоматом, и никогда уже не вернется домой:

АРХИПОВ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ
 АРХИПОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
 ГЕРАСИМОВ ПАВЕЛ ТИМОФЕЕВИЧ
 ДАНИЛОВ АРСЕНТИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
 ДАНИЛОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
 ИВАНОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ
 КОНСТАНТИНОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
 МИРОНОВ ЕФИМ ЯКОВЛЕВИЧ
 ПЕТРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ
 ПЧЕЛКИН ВАСИЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ
 ПАРФИРЬЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
 СЕРГЕЕВ АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ
 СЕМЕНОВ КОНСТАНТИН АРТАМОНОВИЧ
 САВЕЛЬЕВ ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
 ФОМИЧЕВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
 ФЕДОРОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
 ХАРИТОНОВ АРКАДИЙ ПЕНЬЯНОВИЧ
 ЧУХМАРЕВ НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧ
 ЧУХМАРЕВ ПЕТР ЕГОРОВИЧ
 ЯКОВЛЕВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Их имена на мраморной плите обелиска, что стоит в центре деревни.

"Могилы их в разных места, имена их – в нашей памяти" – высечено на мраморе. И хотя в документах некоторых павших нет указаний даты и места гибели, есть лишь слова "пропал без вести", мы вправе сказать здесь словами поэта С. Орлова: "Нет, он не без вести пропавший, он павший, павший – на войне".

Вечная им слава и память.

Помним и чтим их имена

Велик список участников Великой Отечественной войны, которым судьба отвела разной длительности время жить, работать, создавать семью здесь у нас, в Калитино. Среди них учителя, врачи, инженеры, рабочие и служащие самых разных специальностей. Многие жили здесь десятки лет, другие прибывали, чтобы вложить свой труд в строительство нашего современного поселка и производственной базы Северо-Западной машиноиспытательной станции, основанной в июне 1949 года на основании Постановления правительства СССР.

Все, что теперь имеет Калитино, является как бы памятником всем тем, имена которых мы найдем в этом скорбном списке:

АНТОНОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
 БАРМАШОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
 ВЕДИЩЕВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ
 ВИЛЬНИТ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ
 ВАСИЛЬЕВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
 ВАСИЛЬЕВ ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ
 ГУСЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
 ГУСЕВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА
 ГРОМОВ ФЕДОР ПАВЛОВИЧ
 ГУЙТАР ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ
 ГОРСКИЙ КАРЛ ВИКТОРОВИЧ
 ГРИГОРОВ ИВАН ХАРИТОНОВИЧ
 ГРИШИН СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ
 ДУБИНИН ПАВЕЛ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ
 ЖИЛЕПКОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ
 ЖУКОВ ЯКОВ ЕГОРОВИЧ
 ЗАВЬЯЛОВ ЛЕОНИД АНДРЕЕВИЧ
 ИВАНОВ ИВАН НИКИТОВИЧ
 КАШПАНОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ
 КОМАРОВ ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ
 КАЛИНИНА АННА АЛЕКСЕЕВНА
 КРОГОВ РОМАН ПАВЛОВИЧ
 КОРОЛЮК ДЕНИС ТРОФИМОВИЧ
 МАКАРОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
 МОЛОДОВ АВГУСТ ИВАНОВИЧ

МАРЧЕНКО МИХАИЛ КОРИТЧЕВИЧ
 НИКОЛАЕВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ
 ОРЛОВ ЕФИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
 ПОДЬЯКОВ ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ
 РЕДЬКОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ
 РОМАНОВ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ
 РОГОЖКИН ФЕДОР КУЗЬМИЧ
 СУХОМЕХОВ КОНСТАНТИН ЕФИМОВИЧ
 СОЛОДОВНИКОВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ
 СЕРГЕЕВ ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ
 САЛИМОВ АХАТ ГАЛИМОВИЧ
 СМЕРНОВ ФЕДОР ПАВЛОВИЧ
 ТЕОДОРОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ
 ХЛЕСТКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
 ХАРИТОНОВ АЛЕКСЕЙ ПЕНЬЯНОВИЧ
 ХАРИТОНОВ ФЕДОР ПЕНЬЯНОВИЧ
 ЦЫБАРЬЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
 ЧИСТЯКОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ
 ЧУХМАРЕВ ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ
 ЧУХМАРЕВА ОЛЬГА ЕФИМОВНА
 ШАЛАУМОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
 ШАЛАУМОВА ОЛЬГА ЕФИМОВНА
 ЯКОВЛЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
 ЯКОВЛЕВА НАДЕЖДА АНДРЕЕВНА

Всем им от нас, ныне живущих, искренняя благодарность за подвиг ратный и трудовой!

ВЕТЕРАН

Игорь Озимов

Его встречашь утром рано
В простом рабочем пиджаке.
Значок нагрудный ветерана,
Часы "Победа" на руке.

Победа. Подвига вершина.
Был тяжёлый путь к тебе и крут,
Но так прочна твоя пружина,
Что до сих пор часы идут.

АУС ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ 1921 г.р.

Ломоносовским райвоенкоматом в 1940 году был призван в 12-й танковый полк, дислоцированный в Армении. На вооружении были еще маломощные старые танки. До апреля 1941 года осваивал специальность сапера, затем стал шофером автомашины 73-го танкового батальона при 4-й Армянской дивизии. Работал по транспортировке снарядов для танков. Попался хороший напарник, он помог мне лучше овладеть вождением автомобиля.

Выходной день 22 июня 1941 года не предвещал беды, мы тогда совсем молодые весело купались в водоеме, не далеко от лагеря. Там нас и застало сообщение о нападении Германии на нашу страну.

Сразу же перестроился лагерный режим. Мы понимали, что наше место на фронте. Так и произошло. В начале августа железнодорожный эшелон с боевой техникой прибыл в Ворошиловоград (Луганск) на Украину. И вскоре оказались на оборонительном рубеже на Днестре. Нас от противника разделяла только река. Крупными силами немцам удалось форсировать реку севернее и совершить окружающий маневр, отрезав пути отхода на восток наших войск. Большая группа наших войск юго-западного фронта оказалась в окружении в районе станции Большой Токмак. Выход из него был очень трудным. Вскоре кончились боеприпасы, горючее. Случалось так, что машины заправляли зажигательной смесью из бутылок, предназначенных для уничтожения вражеских танков. Вражеский снаряд пробил кабину нашей машины, пролетев между мной и моим напарником. Мы оба остались живы, а машина сгорела.

Шел уже октябрь 1941 года. Наше сопротивление слабело. Небольшими группами делали попытки выйти из окружения к своим, но фронт оказался уже далеко. Наступившие холода, голод заставляли нас заходить в населенные пункты, укрываться в соломенных стогах, ночевать в хлевах. Жители нас обнаруживали, старались чем можно помочь, но долго задерживаться мы не могли. Полицейский режим в селах был строгий. Часто наталкивались на полицейские посты, и как следствие – место в лагере для военнопленных.

Для нас, двадцатилетних солдат, это было очень тяжело. Предпринимались попытки побега. Иногда они удавались. Так было в Кировограде на Украине, в Кенигсберге в Восточной Пруссии. А в итоге – гауптвахта с суровым режимом, побои, лишение пищи. Работали на полях у немецких хозяев. Информации о положении на фронте не было никакой. Но все же о январских событиях 1944 года узнать кое-что удалось.

У хозяина, где в то время я находился с другими пленными, был неисправный радиоприемник, и он попросил устранить дефект. Среди нас нашелся солдат, который это мог сделать. И мы успели кое-что поймать в эфире. Это были сообщения Совинформбюро о наступлении наших войск под Ленинградом. К концу войны, когда наши войска уже вступили в Пруссию, нас немцы перевезли в Данию. Там нас и застало сообщение по Победе советских войск в той страшной войне.

Пройдя через особые отделы при Красной Армии и не найдя нашей вины в случившихся обстоятельствах пленения, в августе 1945 года снова был зачислен в ряды военнопослужающих Красной Армии. Теперь уже в арtpолк. А затем уже вместе с другими солдатами выехали на Родину в Урюпинск Сталинградской области.

Через полгода, весной 1946 года путь лежал в родное Копорье Ломоносовского района, и встреча с родными, которых не видел более пяти лет. Побывав у брата Константина, тоже

участника войны, в д. Калитино, полюбил не только эти места, но и молодую девушку Иду, полюбил навсегда. Уже давно была серебряная свадьба. Четыре года прошло после золотой. Радуют дети, внуки. Радует поселок, в который вложено много и моего труда. Часто захожу в бывшую свою столярную мастерскую, вижу как трудятся люди и помнят нас ветеранов. Спасибо им!

**БОРОВЕНКОВ
НИКОЛАЙ
ИВАНОВИЧ
1916 г.р.**

Как родная меня мать провожала,
Тут и вся моя родня набежала.
Ай, куда ты, паренек, ай куда ты?
Не ходил бы ты, Ванек, во солдаты.
В Красной Армии штыки, чай найдутся,
Без тебя большевики обойдутся.

Мне таких слов при проходах в армию слышать не приходилось. 5 февраля 1940 года нас двоих молодых учителей – меня, учителя математики, и учителя истории Трофимова Костю провожал коллектив учителей и учащихся Редкинской средней школы. Провожали, давали напутствия и надеялись на скорое возвращение. Об этом же думали и мы сами. А ведь тогда, уже с 1 сентября 1939 года, по Европе шагала вторая мировая война, и она вплотную подошла к границам нашей страны. Шла жестокая война на Карельском перешейке с финскими войсками. В Редкино были слышны звуки залпов артиллерийских орудий, особенно в сильные морозы той зимы. Поэтому, уходя в ряды Красной Армии, мы прекрасно понимали, что предстоит испытать и нам. Но мы никак не могли подумать, что война когда-то придет на реку Лугу, что фашистской артиллерией будет нарушена красота этой школы, что наш старший наставник, учитель Носков Алексей Семенович и ученик школы Тоббин Адольф в первые же недели оккупации Волосовского района, будут расстреляны фашистами.

Мои родители, жившие в Псковской области, только из моих писем из Белоруссии узнали 23 февраля 1940 года, что я стал солдатом Красной Армии. С чем они меня тогда и поздравили.

Полковая школа под Минском готовила нас, младших командиров, с учетом требований современных боевых действий, идущих в Европе. Имели место частые маневры, передислокации. Одно дело служить в Белоруссии с ее лесами, болотами, снегами, другое – в Грузии, где и летом снег можно видеть только на вершинах высоких гор, зато сами горы трудностей солдату дают немало. А уж что говорить об украинских степях, где глаз может видеть до самого горизонта. Вот в таких различных условиях и проходила моя предвоенная подготовка – Белоруссия–Грузия–Украина. Находясь на Украине под г. Винница в апреле 1941 года почти ежедневно фиксировались полеты немецких самолетов-разведчиков над нашей территорией.

Были случаи, когда их вынуждали к посадке, и тогда выяснялись истинные мотивы их полетов. Дело пока заканчивалось нотами протеста. Но 22 июня 1941 года Германия пошла на вероломство: открыто нарушила нашу границу на всем ее протяжении с севера до юга, и начала военные действия.

Она гордилась своими победами в Западной Европе. Была уверена в таком же походе на восток. Такое вероломство немцев вызвало гнев всего советского народа. Отсюда и возникли слова песни-набата:

Вставай, страна огромная!
 Вставай на смертный бой!
 С фашистской силой темною,
 Проклятою ордой.

И народ поднялся, как на фронте, так и в тылу. Это помогало выстоять всем. Мне, артиллерийскому разведчику, приходилось иметь дело со штабами, где сосредотачивались материалы различных разведок, и все говорило о неизбежности начала войны. За 5 дней до рокового дня, 22 июня, наш 437 артполк был на марше, двигались только с наступлением темноты: отдыхали в дневное время, преимущественно в лесных массивах. Во время такого отдыха мы и узнали о начале военных действий на границе. Да и сами мы были всего в одном переходе от нее.

Дальнейшее движение приняло другой характер, потребовалось усиление маскировки машин, орудий, рассредоточенность колонны, вперед выделялось боевое охранение. Жители населенных пунктов, не скрывая слез, провожали нас. Они понимали, что и их мужья, братья завтра тоже такой же колонной пойдут за нами. Надежд на быструю победу, думаю, что не возникало ни у кого. Коварство этого врага знали давно.

Боевые позиции на р. Днестр вблизи города Могилев-Подольский заняли на следующий день. Нашей батарее топографической разведки была поставлена первая боевая задача – обеспечить огневые дивизионы точными координатами места положения орудий, наблюдательных пунктов и целей противника. Только при этих условиях наша тяжелая артиллерия могла вести прицельный огонь на поражение цели. Через короткое время были сами обстреляны артиллерией немцев. Разведка противника тоже засекла нас. А всему причиной был радиоперехват разговоров штаба огневого дивизиона со штабом полка, и немцы определили координаты этого штаба. Сказалось отсутствие опыта. Это было первое боевое крещение для нас. Обошлось без потерь, но память хранит этот эпизод. В памяти и другой эпизод тех дней. От линии фронта в наш тыл по шоссе на грузовой машине – в кузове четыре красноармейца с винтовками везли пленного немецкого офицера. Вел себя этот офицер очень гордо, он тогда был уверен в скорой победе немецкой армии. Сразу же вспоминаются мне эпизоды конца войны.

Так, 9 мая 1945 года из освобожденной нашими войсками столицы Чехословакии Праги шли десятки тысяч таких же пленных немцев, шли понурих головы, осунувшиеся солдаты и офицеры, а сопровождали их всего несколько десятков русских солдат, гордых солдат-победителей. Немцы шли послушно за проволочные заграждения, возведенные ими самими, может быть, и для российских солдат. Есть хорошая русская пословица: "Цыплят по осени считают", или другая – "Не говори "гоп", пока не перепрыгнешь". И та и другая здесь уместны.

Трудным был первый период войны: на фронте ощущался недостаток нашей авиации. Противник имел опыт двух лет войны в Европе. Мы уступали им в технике и в тактике ведения боя. Отсюда и значительные потери территории, да и жертв было много. Были они ощутимы и в нашей батарее.

К началу 1942 года на счету полка были и заслуженные успехи. За зимнюю кампанию полк получил наименование "гвардейский", а 23 февраля, в день Красной Армии, в с. Серебрянка в Донбассе было нам вручено гвардейское знамя, а на гимнастерки каждого солдата и командира прикреплен гвардейский значок. Это звание старались закрепить в боях на Кавказе, при обороне и освобождении Повороссийска, в боях за столицу Украины г. Киев и г. Ровно. Полк получил наименование Киевско-Ровенский. Да и орденов много стало новых на знамени полка и на груди солдат. На моей тоже: орден Красной звезды, медали "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Кавказа".

23 февраля 1944 года на Украине вместе с пятью гвардейцами дивизиона сфотографирован перед развернутым гвардейским знаменем части. Победная точка в Великой Отечественной войне дала медаль "За освобождение Праги" и "За победу над Германией".

1417 дней — таков длинный путь Великой Отечественной войны, путь, усеянный жизнями миллионов людей, политый потом и слезами ее участников и свидетелей. Каждый из этих дней мог стать концом твоей и моей жизни. Мы, выжившие, не можем этого забыть, и не должны этого забыть.

Как я могу забыть, когда в июле 1942 года от авианалета окончилась жизнь двух гвардейцев под Ростовом, мы даже не смогли что-то подобрать для погребения. И только заполненные документы говорили об их смерти. В феврале 1945 года два гв. старших сержанта и два гв. ефрейтора похоронены в одной общей могиле на окраине польской деревни. А сколько их теряли и поодиночке. Я не знаю, почему в мае 1944 года подо Львовом не взорвался тяжелый немецкий снаряд, который лег возле меня рядом, с визгом прошипел и ... не взорвался. Если бы это случилось, то потребовалась бы могила большая, т. к. нас было здесь отделение, и много черных конвертов ушли бы к родным.

За четыре дня до завершения самой большой войны в истории человечества, еще находясь в полусотне километров от Берлина, пришлось познать "современнейшее" достижение немцев — фауст-патрон. Гитлер надеялся дать это оружие каждому немцу, в т. ч. и юным, чтобы и они могли убивать русских.

Так вот, то же самое отделение солдат, что не погибли в 1944 году, могли себе найти могилу теперь здесь, под Берлином. Но, видимо, тот немец был очень трусливым и в спешке сделал выстрел без должного расчета. Не будем говорить ему "спасибо". Это, наверное, нас уберегла сама судьба.

Полевая почта, что связывала фронт и тыл страны, тоже помогала солдату выжить, чтение писем становилось большей частью коллективным. С мая 1941 года и по март 1944 года я мог слушать только письма своих солдат. Оккупация моей Родины, отсутствие связи с кем-либо из братьев, тоже защищавших Родину, привели к тому, что писем не было. И только освобождение Псковской области дало мне возможность послать родителям письмо. Так вот, всего за несколько дней до той "дружбы" со снарядом, я получил ответ из "родительского дома". Дома-то, оказывается, нет: его еще в феврале, при отступлении, немцы сожгли. Родители зимой остались без крова. Сколько надо было сил, чтобы это пережить. Да и предстояло еще последнего, 17-летнего сына проводить в армию. О гибели одного уже было получено извещение. С оставшимися в живых четверть сыновьями-солдатами, еще предстояла встреча. В том числе и со мной. Две младшие дочери угнаны немцами в Германию. Как говорится — все неизвестное впереди. Вот почему то долгожданное для меня письмо было таким влажным, все закапанное слезами. И читать его можно было только со слезами. Так оно и случилось.

Мое возвращение к родителям состоялось только в ноябре 1945 года. На месте когда-то знакомого мне, просторного на две избы, стоял маленький домик, с продуваемыми ветром стенами, с качающимися досками пола. В том же месяце прибыли из Германии и сестры. В конце декабря предстояла дорога в Волосовский район, в котором продолжилась работа, теперь уже в Курковицкой школе.

Семилетняя школа начала функционировать только с января 1946 года. В составе коллектива учителей возрождающейся школы нас, участников Великой Отечественной войны, было трое учителей. Об этом свидетельствовала еще солдатская одежда, сапоги, да военные награды.

Но о недавней войне напоминало еще очень многое. В учебных классах было много школьников-переростков, из отдельных семей было много детей одноклассников, потому что в годы войны обучение в школе не проводилось. Ведь многие дети только что прошедшим летом прибыли из фашистской неволи. Особенно помнятся дети из Б. Заречья. Вернувшись из Германии, они поселились в Глумицах, Каргалюзах, да и в Курковицах тоже.

Многие из них в течении учебной недели жили в школьном интернате. Школа помогала им в организации питания, создания уюта в спальнях комнатах, в подготовке домашних уроков. Дети были очень отзывчивы, старались учиться хорошо. Сейчас их место в Калитинской средней школе занимают уже внуки тех школьников. Учились тогда в школе и дети другой сожженной деревни — деревни Вересть. Жители той деревни нашли тогда приют в д. Калитино и Ст. Раглицы.

Забыть все ужасы той, теперь уже ставшей далекой, войны, мы не имеем права. Имена павших в сражениях наших солдат – тоже. Видеть Редкино и Сабск всегда хочется. Да и могилы воинов, павших на Лужском рубеже, посетить тоже нужно. Я это сделал и тогда, и потом много-много раз. Сделали это и мои дети и внуки.

Часто можно слышать о педантичности и аккуратности всего того, что делается руками немцев. Да, они берегли себя в бою, придерживались строго внутреннего распорядка. Их кладбища, которые мне пришлось видеть во время войны на Кавказе и в других местах, были образцовыми. Была такой же "образцовой" и территория крематория в Польше, которую пришлось освобождать в апреле 1945 года. Огромная площадь, обнесенная высоким забором, ровные ряды газонов уже распустившихся весенних цветов, и две печи с высокими трубами, источающими еще трупный запах. Сколько тысяч людей прошло через ворота того крематория – я не знаю, но знаю, что обратно они не вышли. Солдаты, которые видели это, спокойно спать не могли. А ведь таких крематориев было на территории Польши, да и самой Германии, не мало, жертвы их исчисляются миллионами русских, украинцев, белорусов, поляков, чехов и других.

Хочется вернуться к началу моих воспоминаний и словам:

"...В Красной Армии штыки, чай, найдутся,
Без тебя большевики обойдутся..."

Так вот, на фронте большевики не прятались за чужие спины, а были всегда впереди и показывали образцы мужества и героизма. Может, и была потому велика тяга стать членом партии большевиков. Преимущество большевикам было только одно – первым идти в бой. Помню, как под городом Славянск на Донбассе в феврале 1942 года формировали отряд для атаки высоты перед этим городом только из коммунистов. Да и не только тогда.

Трудным было лето 1942 года. Враг поставил своей задачей выйти к Волге и Кавказу. Сказались просчеты нашего верховного командования. Нам пришлось отходить через Ростов. Это было 27 июля. В парке на высоком берегу Дона нам пришлось ждать своей очереди переправы через реку. Вой немецких самолетов и разрывы бомб на переправе были непрерывными. Так вот, в этой обстановке было написано и мною заявление о приеме в большевистскую партию. А 28 июля главнокомандующим т. Сталиным был отдан исторический приказ "Ни шагу назад". Этот приказ многое менял в судьбе наших войск. Героическая оборона Сталинграда и Кавказская битва стали его следствием.

В октябре 1943 года, уже после освобождения Новороссийска и Тамани, начальник политуправления 18-ой армии Л. И. Брежнев лично вручил мне партбилет и крепко пожал солдатскую руку. С этим билетом в нагрудном кармане был пройден весь боевой путь от Новороссийска через Киев-Берлин до Праги.

И только потом, в Волосовском районе, он был обменян на новый, где слово ВКП/б/ было заменено на КПСС. И хотя модно было в начале 90-х годов покидать ряды партии коммунистов, со мной этого не случилось. Бережно храню эту красную книжечку и верю в идеологию этой партии.

Нельзя забыть подвига советских солдат, вписавших героические страницы в Победу при обороне и освобождении многих наших городов, получивших наименование "город-герой". Непосредственно внесен вклад в это и мною городам Новороссийск, Киев, коснулось это и городов Одесса – в 1941 году, Керчь – в 1943 году. А знакомство с городами-героями Ленинград, Москва, Сталинград, Севастополь проходило позже через туристические маршруты.

Город-герой Сталинград был таким объектом в 1968 году дважды. Первый — в июне после окончания учебного года. 5 июня с Пулковского аэропорта пассажирский самолет, на борту которого со мною было 15 Калининских школьников 4-8 кл., взял курс на Сталинград. За время полета многое можно было увидеть под крылом самолета, и даже незаросшие

окопы в донских степях. И конечно же в самом городе: музей обороны, дом ст. сержанта Павлова, — это крепость, которую так и не смогли фашисты взять. Бетонные лестницы поднимали нас на вершину Мамаева Кургана к пантеону с вечным огнем и траурной мелодией музыки Шопена. На стенах пантеона тысячи имен героев, павших в обороне города. Более трех десятилетий прошло с того посещения города-героя, но наши Калининцы Ким Александр, Васильев Николай, Афанасьев Сергей, Салимов Олег, Бармашова Таня, Бармашова Аня, Андреева Вера, Боровенкова Валя, Гришина Галя (их фамилии по школьному журналу) и другие могли бы поделиться теми воспоминаниями.

Прогулки по волжским набережным и палуба теплохода дали нам возможность видеть прекрасную панораму города, а по шлюзам подняться на канал, соединяющий Волгу с Доном, только что открытый для плавания. Нельзя забыть и небольшой песчаный островок в русле Волги, где была возможность калитинцам позагорать и искупаться.

Для меня была и еще одна встреча с этим городом — двадцатидневное плавание на теплоходе от Ленинграда до Астрахани дало возможность видеть все величие волжских городов и познать прекрасную историю России.

Если первое путешествие требовало от меня сильного психологического напряжения в силу ответственности за каждого калитинца, то второе, мне и Зинаиде Анатольевне, моей супруге, дало возможность это напряжение снять, а значит и лучше воспринять увиденное.

В середине 70-х годов с такими же Калининскими школьниками пройдена и "дорога жизни" от паровоза, стоящего на постаменте у Финляндского вокзала, символизирующего начало той дороги, до панорамы "Разорванное Кольцо" на берегу Ладожского озера. Читать страницы дневника Тани Савичевой, вписанные в гранитные плиты, видеть и трогать своими руками экспонаты

музея "дороги жизни" в Вагановской школе, постоять у здания – памятника героям морякам в п. Ладожское, знавшим героические и трагические дни блокады – в этом суть того памятного похода. Сфотографироваться у "Разорванного Кольца", поест ухи из Ладожской рыбы, и, конечно же, искупаться хотя и не совсем в летней воде Ладожского озера. В этот раз не допускать сильного перенапряжения помогала мне учительница, ныне еще работающая в Калитинской школе Буданова Людмила Борисовна. Моя память хранит и это имя. Спасибо ей.

Я не знаю, сколько поколений Калитинцев будет проходить по кленовой аллее от п. Калитино до д. Курковицы, но каждый должен знать и помнить, что она посажена в год сорокалетия Победы в Великой Отечественной войне, посажена совместными усилиями учащихся Калитинской средней школы и ветеранами войны и труда поселка Калитино. Знать так же, что она ведет и к местам нашей вечной памяти – к кладбищу, к могильным холмам тех, чьи имена названы на первых страницах этой книги.

Возглавляя совет ветеранов войны и труда п. Калитино на протяжении полутора десятков лет, имел возможность искреннего общения со многими участниками войны, делил с ними радости и печали. К великому сожалению и проводить в последний путь тоже. А бывая на кладбище, не забываю постоять у их могилы. Этого требует долг бывшего солдата-фронтовика, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 года.

ВАСИЛЬЕВ ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ 1927 г.р.

Родился и вырос в Ленинграде, рано лишился родителей, жил с бабушкой, но в блокадную зиму 1941-42 г. она умерла.

После окончания 4-х классов школы в ПТУ выучился на токаря. А когда началась война, по этой специальности работал на заводе, вытачивал болванки для артснарядов. В группе нас было 25 подростков. Многим было не достать до резца станка, и нам подставляли ящики под ноги. Были на казарменном положении, работали у станка по 10-12 часов, жили при заводе. Да приходилось еще и дежурить на крыше, гасить и сбрасывать зажигательные бомбы.

В июне 1942 г. нас всей группой эвакуировали через Ладожское озеро на Урал. Это был трудный путь. Там, на Урале, была та же работа, и тот же режим, только не слышно вой сирен и разрывов бомб и снарядов. Старались как можно больше помочь фронту. Были всегда в курсе событий на фронте и очень радовались полному освобождению города от блокады. Гордились, что и мы внесли свой вклад в эту победу.

В 1944 году вернулись в родной город, ставший теперь городом-героем. А знаменитый Кировский завод, который стоял всю войну на переднем крае обороны города, принял нас в свои ряды. Мне не пришлось держать в руках оружие, на воинскую службу была наложена бронь (освобождение от призыва), но своей работой токаря-универсала я доказал свою любовь к родному городу и стране. Проработал на этом заводе до 1953 года. Большую долю своего мастерства отдал Северо-Западной машиноиспытательной станции в Калитино. Здесь тоже долго работал токарем и водителем автомашины.

Трагедию, пережитую жителями блокадного города, нельзя забыть. Это наказ всем живущим поколениям. Это нам, юным ленинградцам тех далеких дней, посвятил слова в своем стихотворении Михаил Головенниц.

СТУПЕНЬ

Жилось сурово и непросто.
Пет с фронта пишем от отца.
Мальчишке маленького роста
Не дотянуться до резца.

Тогда под громкий говор стали.
Не постамент, не пьедестал –
Ему под ноги ящик дали.
И на него он прочно встал.

Стоял на ящике мальчишка,
Стоял не мало длинных дней,
И с невеликой этой вышки
Была страна ему видней.

Стоял он токарь настоящий —
Станку и друг и властелин,
И был ступенью этот ящик
В дороге долгой на Берлин.

ЕГОРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 1920 г.р.

Большое Заречье — Малое Заречье стоят на одной и той же реке Оредеж, и отличаются только своими размерами. Хотя родился и рос в Малом Заречье, друзей детства было много и в Большом. Четыре школьных года проведено с ними вместе, народный дом тоже для всех открывал свои двери. Помню первую трагедию той деревни, когда летом 1930 года пожаром была унесена почти вся деревня. И школа, и народом тоже. Жители деревни нашли в себе силы, чтобы возродить все заново. Много помощи оказал колхоз "Большое Заречье", да и соседние деревни. Вблизи нашей деревни озеро Донцо и природные строительные материалы. Их добыча нужна была Ленинграду. В 1934 году пошел работать в Кюрлевский карьер и я. Сначала учеником слесаря, работал на дизельной электростанции, там же помощником машиниста паровоза.

В сентябре 1940 года призвали в железнодорожные войска НКВД по охране ж.д. сооружений на Брест-Литовской жел. дороге. Стал водителем бронедрезины в составе бронепоезда. Как и многие служил честно и мечтал о своем будущем. Но все изменило 22 июня 1941 года. Проснувшись утром, обнаружил, что нет ни с кем телефонной связи, а радио сообщило о бомбардировке наших городов. В тот же день немецкие самолеты через наш город Лунинец летали для бомбардировки Гомеля.

Через три дня начали бомбить и наш город Лунинец, особенно ж. д. узел, т. к. там скопилось много эшелонов с техникой и войсками, много было беженцев. Сильно пострадало ж. д. депо и вокзал. Натиск немцев был сильным и нам пришлось отойти в сторону Киева. Я следовал на бронедрезине с важным стратегическим грузом. На станции Святошино под Киевом дрезина была разгружена и мою платформу загрузили бутылками с зажигательной жидкостью и отправили назад для уничтожения танков. Сделал три рейса, забывая обратно раненых бойцов. По окончании этой операции, мой груз был снова погружен на платформу и я его в объезд Киева перевез в Дарницу. Все время продолжал искать свой полк и мне это удалось. Выполняя приказ с загруженными вагонами и имуществом ОВС, ПФС, и боепитанием направился к Курску. На всем пути были бомбежки, многие станции были сильно разрушены, особенно ст. Бахмач, Ворожба. Скоро немцы приблизились и к Курску. Выполняли разные поручения, часто выезжали к линии фронта. В районе ст. Касаторная при бомбежке был ранен в ногу и в голову. В полковой санчасти лечили три недели.

Вскоре путь на автодрезине лежал на г. Балашов, где формировался 56-й полк МВД по охране особо важных ж. д. грузов. Там и пробыли до августа 1943 года. Сталинградская битва давала о себе знать, в Балашове и Камышине часто бомбили. Зимой 1943 года я заболел сыпным тифом, потребовалось более месяца чтобы от него оправиться. Наш полк участвовал в освобождении Белгорода и взятии Харькова. Это было 23 августа 1943 года.

Здесь нам предстояла охрана важных ж. д. сооружений на Южной и Северо-Донецкой ж. д. Часто приходилось ездить в сторону Полтавы до Ромадана и в другую – через Донбасс до Ворошиловограда по снабжению гарнизонов.

В апреле 1945 года командование части представило возможность побывать дома. Встретился с отцом, который жил тогда в д. Донцо, потому что наш дом в М. Заречье был сожжен. Жил он один, мать вместе с внучкой была вывезена в Германию. В Ленинграде встретился и с сестрами, пережившими тяжелую блокаду.

Время встреч прошло очень быстро – всего 5 дней. Много узнал о судьбе д. Большое Заречье, о людях, которых хорошо раньше знал, их трагической судьбе.

6 мая выехал обратно из Ленинграда в Харьков. При пересадке в столице Москве на Харьковский поезд был салют в связи с освобождением какого-то города на Балканах, все говорили, что война скоро кончится. Утром 9-го мая я приехал в Харьков – здесь уже шли торжества в честь Победы. Этот город за период войны пережил очень многое, несколько раз переходил из рук в руки.

В своем 56-ом полку я прослужил до 1948 года, а демобилизовавшись, остался в нем работать на заводе "Дормашин" машинистом мотовоза. Там и была создана семья.

В 1954 году по договору уехал в Магадан, в Дальстрой, работал шофером, дизелистом на передвижной электростанции. А через 4 года в той же должности в геологоразведке, но уже в Приморском крае. Этому краю отдано 10 лет. Но ведь в одной песне есть слова: "Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех". Так и у меня. Хорошо там, где нас нет.

А потому, через много-много долгих лет, в 1969 году, дорога привела в родной Волосовский район. Северо-Западная МИС, молодой поселок Калитино дали мне место для якоря. Об этом решении не жалею. Ежегодно по торжественным дням бываю на мемориале Большое Заречье, вспоминаю свою юность, прошедшую здесь на оз. Донцо и спокойно текущей реке Оредеж.

**ИВАНОВ
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
1925 г.р.**

Мое родное село Акишево осенью 1941 года было оккупировано немцами. Хотя она продолжалась сравнительно недолго, всего 2 месяца, но в памяти жителей оставила страшный след. Село сожгли дотла. Всех жителей через такие же сожженные деревни погнали к фронту, чтобы выставить живой щит

впереди наступающих немецких солдат. Наша разведка вовремя заметила этот замысел фашистов и зайдя с фланга открыла по немцам огонь. Люди были спасены, а потом и освобождена наша территория. В уцелевших селах нас приняли жители. В нашей семье было 8 человек, но всем удалось пережить ту суровую зиму.

Меня устроили на учебу в машинно-тракторную станцию. Овладел специальностью тракториста, работал на тракторе до августа 1942 года. Подошла очередь призыва в Красную Армию, зачислили в минометную роту 36-го запасного стрелкового полка. А через два месяца уже был на фронте под г. Старицы Калининской области. По боевому расчету был подносчиком мин на передовую. Однажды оказался под бомбежкой, землей зарыло выше пояса. На этот раз спасла солдатская стальная каска, потому что все летело на голо-

ву. Мой друг обнаружил меня потом и помог освободиться. На этот раз все ограничилось контузией.

В нейтральной полосе было много сожженных танков, раненых и убитых солдат. После короткого пребывания в санчасти меня и других солдат направили в учебный взвод на подготовку младших командиров, а оттуда по тревоге маршем с Калининского фронта на Волховский. Там 12 января 1943 года началась операция по прорыву блокады Ленинграда. В боях за станцию Подгорная получил пулевое ранение в левую руку, а затем два с половиною месяца была госпитальная кровать в г. Красный Холм Калининской области.

И снова фронт, теперь уже под Любанью. За освобождение этого города наша 80 стрелковая дивизия стала называться Любанской. В ближнем бою был ранен разрывом вражеской гранаты, и опять госпиталь, но теперь в г. Боровичи, срок лечения был 8 месяцев. Начавшаяся крупная наступательная операция наших войск под Ленинградом в январе 1944 года отодвинула фронт на запад. Третье тяжелое ранение получил уже в Латвии. Там, в г. Елгаве, узнали об окончании войны.

Раненые поднимались кто как мог со своих кроватей, многие выходили на улицу, чтобы выразить свою радость победе. Для полного излечения нас перевезли в Удмуртию. А в июне 1945 года с тремя полосками лент (по числу ранений), пришитых к гимнастерке, отправили домой в Калининскую область. После тяжелых ранений работу в селе мне, инвалиду, было не найти, и лечение тоже было нужно. Приехал брат и помог перебраться в Ленинград, ближе к врачам, да и к работе тоже. Устроился на работу слесарем на завод Линотип, но режим труда был очень тяжел.

Через знакомых узнал кое-что о Калитино и в 1953 году туда приехал. Здесь уже строилась Инженерная улица и были сходные условия для работы и жилья. Предстоящая газификация поселка дала мне возможность стать слесарем газовой службы. Эта работа помогла мне больше сблизиться с жителями, с ветеранами войны, иногда забывать о ранениях, хотя полностью забыть о них невозможно. Но рядом живут люди, которые помогают в такое трудное время. И я им благодарен. Не забывают нас, ветеранов войны, местные школьники. Часто приглашают к себе в гости, а сейчас они сами становятся нашими гостями, потому что инвалидность не позволяет иного общения.

О войне напоминают не только три полоски о ранениях, но и боевые награды: "Орден Отечественной войны", "Медаль за оборону Ленинграда", "За победу над Германией". Замыкает планку наград Медаль Жукова.

**КУЗЬМИН
КОНСТАНТИН
АЛЕКСАНДРОВИЧ
1922 г.р.**

Деревня Калитино Вологодской области была в детстве моей родной деревней. Там я родился и вырос. Оттуда и был призван Междуреченским райвоенкоматом в октябре 1941 года в 286 стрелковый полк на обучение. А уже к началу 1942 года стал ефрейтором 10-й гвардейской бронетанковой

бригады, стал заряжающим 76 мм и 100 мм калибра пушек. Пушки могли вести огонь как по открытым, так и по закрытым целям противника.

1943 г. был переломным на советско-германском фронте. Летом одержали победу под Курском и Белгородом. Началось освобождение Украины. Бригада участвовала в круп-

нейших операциях по освобождению Киева, Житомира. Дважды под Корсунь-Шевченковым и Тернополем окружали и громили немцев. Это отмечено орденами Отечественной войны и Красной Звезды. Затем была Берлинская операция и Дрезденская. Точка в Отечественной войне была поставлена в Праге 9 мая 1945 года, хотя еще три дня пришлось преследовать фашистов, стремящихся уйти на запад к американцам. Многие немецкие солдаты так и не смогли добраться к ним, были взяты в плен нашими солдатами.

Самые высшие и почетные ордена – Суворова, Кутузова и другие были прикреплены к Гвардейскому знамени части. Закончен поход. Через Австрию, Венгрию и Румынию лежал путь гвардейцев на Родину. Одесса стала местом, где я получил в конце 1945 года документы на демобилизацию. Оттуда в то самое Вологодское село Калитино. До 1947 года работал на лесучастке, на сплаве леса. Приезжали туда вербовщики из Ленинграда и других городов. Я себе выбрал Ленинград. Для разрушенного Кронштадта нужны были строительные материалы, их добывали в известковых карьерах Волосовского района. Так я и оказался во Вруде. В специальных печах обжигали известняк и получали ценное сырье – известь и отправляли ее в город.

13 мая 1953 года снова оказался в Калитино, в том самом, в котором мы вместе с вами теперь живем.

Тогда еще только строилась Инженерная улица. Она стала основой нашего прекрасного поселка. Из Вруды привез себе и подругу жизни Татьяну Васильевну. Оба стали строителями. Все, что есть сейчас в Калитино, построено и нашими руками. Да и не только в Калитино, а во всем Волосовском районе, да и в Гатчинском тоже доля нашего труда. Посреди деревни стоит и наш дом, построенный своими руками.

Обелиск павшим в войне землякам – Калитинцам в центре деревни строил вместе с другими ветеранами в 1987 году, тоже отрадно, что там соблюдается порядок, лежат венки, цветы. Значит, память о них жива. Мечтаю о встречах со своими однополчанами, с которыми делил хлеб – соль, и ел кашу из одного котелка, ибо другого иногда не было.

МИРОНОВ ГЕОРГИЙ ЯКОВЛЕВИЧ 1923 г. р.

Родился, вырос и проживаю сейчас в деревне Старые Раглицы в доме, в котором жили еще и мои родители. Калитинская начальная школа, которую я вспоминаю до сих пор, дала мне первоначальные знания наук, а экзаменов за 5 класс Курковицкой школы я "испугался". На том мое образование закончилось. Крестьянский труд был нужнее нашей большой семье.

В 1941 году в апреле мне исполнилось 18 лет, но этот возраст тогда еще не считался призывным. Брат Ефим, старше меня на два года, был уже призван в ряды Красной Армии, и служил вместе с другими односельчанами на Лисинском аэродроме. В августе месяце, когда шли боевые действия уже в Волосовском районе, их команду эвакуировали в Сиверскую. Шли они туда через нашу деревню. Я увидел брата и его друзей, долго продолжал бежать за ними – это было мое прощание с братом Ефимом. Больше с ним не встречался, и только после войны узнал, что он погиб после налета немецкой авиации.

Началась моя "жизнь" на оккупированной территории. Немцы привлекали нас для разных работ. Помню как послали в Эстонию и мы перегоняли оттуда лошадей в Сиверскую, потом отпустили домой. А однажды вызвали в Волосово меня и еще нескольких человек из нашей деревни и предложили вступить в немецкую армию. Но мы все отказались. В 1943 году летом ушли в лес. Мать и сестер немцы эвакуировали в Литву. Нам удалось попасть в партизанский отряд в песчаных горках. Там нас было всего 7 человек. Немцы усиленно искали это место, пришлось уйти в Малое Заречье. Здесь с нами оказались два испанца, убежавших из д. Верепья, куда была этапирована большая группа испанцев, около 400 человек, из под Ленинграда для расстрела. Вместе с двумя испанцами мы прибыли в Освинский район – в Партизанский край, в который входило несколько районов Ленин-

градской области. Здесь нас вооружили, давали задания на взрывные работы на железнодорожных путях, линиях связи. Упорное сопротивление немцы оказывали при захвате одной ж.д. станции. Нам на выручку прибыла "Катюша". Термитными снарядами немцы были выбиты с этой станции. Наступающие части наших войск соединились с партизанами.

Нас, партизан, после этого отправили на переформирование в Ленинград. Я был зачислен в стрелковый полк. После обучения направили на фронт под г. Нарву. Получив ранение, попал на 3 месяца в госпиталь в Ленинграде. Снова направили в свою часть. После второго тяжелого ранения лечился в Челябинске 7 месяцев. Оттуда был по инвалидности демобилизован и прибыл домой. Дом был пустой. Мне шел уже 22 год, нужно было думать о жизни. Начал с ремонта жилья. Об окончании войны узнал только по радио. Опытное хозяйство "Калитино", а затем и Северо-Западная МИС обеспечили работой.

В 1946 году сыграна свадьба. С супругой Елизаветой, ныне уже покойной, вырастили шестерых детей. Они все – наша гордость, помогают переживать наши радости и трудности. Живут все рядом, а это в старости самое главное.

НИКОЛАЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ 1929 г.р.

Родился в д. Вересть Волосовского района. Одноименный колхоз, в котором работали мои родители, только что набирал силу. Незаметно прошла учеба здесь же в начальной школе, хотелось пойти в новую семилетнюю, которая была на железнодорожной станции Вересть. Там же была организована лесомашинная станция. Все было выстроено совсем недавно, и стены домов пахли еще свежей смолой.

В августе 1941 года, когда немцы уже вышли к реке Луге, в нашей местности были подготовлены противотанковые рвы и окопы. Их готовили жители Ленинграда, привлекалось и местное население. Но немцам удалось обойти эти укрепления и выйти в тыл советским войскам. Это дало им возможность выйти на Киевское шоссе и отрезать отход частей Красной Армии. Здесь много оказалось беженцев. Были они в то время и в Верести.

По заданию командования в тыл немцев был высажен парашютный десант, руководил которым Рубин (имя не помню). Перед началом войны в этих местах он руководил лесозаготовками, а потому и знал эти леса. Наша семья была с ним знакома, принимала его и солдат его отряда, кормила, да и с собой кое-что могли взять. Стирка, баня, парикмахерская тоже делались в деревне тайком. Недалеко базировался отряд 11-й Лужской партизанской бригады. Они тоже проводили разведку, сообщали нам о положении на фронте. Партизанские действия активизировались.

В 1943 году в октябре немцы начали массовое изгнание жителей из деревни. Деревни Вересть, Мазана Горка, Гусинка и другие были сожжены. Жители смогли обессиленных людей вывезти на лошадях в Осьминские леса, вблизи д. Старицы заняли землянки, находились под охраной партизан. В Старицах для них пекли хлеб, выделили часть имеющегося скота для питания. По выданным за это распискам жители после освобождения района вне очереди получали от государства скот. Партизаны предупреждали нас от ненужных выходов из леса, т. к. немцы пытались найти их места сосредоточения. Неосторожность жителей приводила к трагическим случаям. Да имело место прямого предательства. Немцы

расстреляли более десятка женщин. Среди них была и моя тетя Зерюкова, мамина сестра и ее невестка. Но и сами предатели за это получали по заслугам.

В Старицах мы узнали о наступлении наших войск под Ленинградом. А вскоре и сами стали свидетелями тех боев. Это был конец января 1944 года. Наши войска совершили теперь обходный маневр и отрезали большую группировку фашистов на лесной дороге д. Черное – д. Калитино. Дорога на протяжении 8 км была забита военной техникой, повозками. Из Стариц выехали в родную деревню Вереть. В сохранившихся от пожара банях, хлевах прожили 2-3 месяца. В апреле к нам прибыли обозы и перевезли нас в Калитино. В нем в те дни жителей почти не было, они были угнаны в Германию, и вернулись домой уже после окончания войны. Вместе с ними мы принялись возрождать колхоз "Скороход". Нас, мальчишек 10-14 лет, все время манило побывать на дороге с немецкими трофеями. Там были взорванные танки, повозки, ящики с бельем, одеяла. Было много оружия и боеприпасов, опасных для женщин. Лекарственные препараты сдавали в медпункт.

Для нас большой интерес составляли губные гармошки, карты. Сделаны они были красиво. Да и по прошествии многих лет часто туда делали "набеги", чтобы найти патроны, гранаты и как-то их использовать. Об опасности почему-то думали мало.

Учеба в Курковицкой семилетней школе незаметно подготовила и к призыву на службу в Красную Армию. Ей отдано мною 4 года. За успехи в боевой подготовке мне дважды по 10 суток был предоставлен отпуск к родителям в Калитино. Восемь лет своего труда отдано Северо-Западной МИС, работал в строительной бригаде. Да и весь большой трудовой стаж вложен в строительство в нашем поселке, в районе. Медаль "За трудовое отличие", значки "Ударник 10-й пятилетки", "Победитель соревнования", фамилия на многих досках почета – это моя гордость, гордость перед детьми и внуками.

Живу рядом с обелиском павших калитинцев и это обязывает меня многому.